

ПУБЛИЦИСТИКА

К 75-летию

Бертольта Брехта

СИЛА УМА И ТАЛАНТА

Есть мастера литературы, искусства, без которых немислим идейно-эстетический прогресс. Именно к таким художникам принадлежал при жизни и принадлежит навеки крупнейший немецкий писатель и выдающийся реформатор сцены Бертольт Брехт.

Свыше тридцати лет неутомимо трудился он в различных областях художественного творчества и в огромной степени повлиял на развитие современной поэзии, драматургии, прозы, эстетической мысли. Брехт был также талантливейшим театретиком и практиком театрального искусства, обогатившим глубокими суждениями эстетику театра и теорию реализма.

Во многих отношениях творчество Брехта, подобно творчеству Горького, Маяковского и других крупнейших мастеров литературы социалистического реализма, является примером революционного разрешения проблем традиции и новаторства в искусстве. В недавно вышедшей в Берлине монографии профессора Вернера Миттенцвай (ГДР) «Отноше-

действия искусства на читателя и зрителя. Аналогичным задачам служил в пьесах Брехта и теоретически обоснованный им так называемый эффект отчуждения. Подлинными художественными открытиями явились и созданные в его пьесах сложные, диалектические характеры — такие, как Ниловна, мамаша Кураж, Галилей, Груше Пунтилла и другие, исполнение которых открыло богатейшие творческие возможности и для многих выдающихся актеров. Чрезвычайно широк и жанровый диапазон драматургии Брехта — он простирается от пьес, которые автор называл «учительскими», до драм глубокого социально-психологического характера («Жизнь Галилея» и др.), от сценки до памфлета («Карьера Артуро Уи, которой могло не быть»), от одноактной трагедии («Винтовки Тересы Каррар») до социально-проблемных «полотен» на историческом материале («Мамаша Кураж и ее дети», «Дни Коммуны»), от оперного либретто до пьесы-притчи («Что тот солдат — что этот», «Добрый человек из Сезуана», «Кавказ-

Пять лет тому назад, участвуя в берлинском «Диалоге о Брехте», посвященном 70-летию писателя, я мог воочию убедиться в поистине мировом резонансе его драматургического творчества, его театральных взглядов и сценической деятельности. Брехта уже не было в живых, он скончался в 1956 году. Еще жива великая актриса Елена Вайгель, его жена, руководившая в то время театром «Берлинер ансамбль». «Диалог о Брехте» стал впечатляющим зрелищем, свидетельствующим о международном признании вклада Брехта в развитие современного театра. О писателе говорили с любовью и благодарностью делегаты из нашей страны и из Японии, из Франции и Италии, из Англии и Скандинавии, из Польши и из арабских стран... О достижениях театра Брехта, естественно, говорили как об одном из ярких достижений социалистической культуры ГДР. Да, Брехт любил ГДР, посвящал ей стихи и песни, свой режиссерский труд и свои эстетические раздумья. И как же смешны, нелепы, гнусны потуги реакционных сочинителей в ФРГ, дешевых антикоммунистов Ганса-Дитера Зандера и Фрица Раддла, попытавшихся в своих толстых сочинениях по «истории литературы ГДР» поставить Брехта вне художественной культуры страны, с которой он был связан кровно, горячим патриотом которой он был до последнего своего вздоха!

ние Брехта к традиции» показано, как с годами выстраивалась в систему брехтовская концепция творческого преемственности, как интересы революции и социализма определяли плодотворные тенденции в его подходе к художественному наследию. Брехт был поистине глубоким знатоком и наследником мировых художественных богатств. В его произведениях мы находим отзвуки самых разных «голосов» — фольклора и античности, Возрождения и просвещения, Шекспира и Сервантеса, Мольера и Гоцци, Гейне и Горького...

Но Брехт, всегда искавший творческую опору в традициях, был прежде всего новатором, открывателем нового. Он стремился развивать, обогащать искусство, вести его вперед. Будучи сам убежденным реалистом, он решительно боролся с теми, кто пытался сузить, ограничить возможности реалистического искусства, он утверждал мысль о богатстве, широте и многообразии реализма. Он был видным художником социалистического реализма, его выдающимся театретиком. И он считал, что новый метод творчества, выдвинутый социалистической революцией и социалистическим созиданием, открывает перед людьми искусства новые просторы для идейно целеустремленных, социально ответственных художественных дерзаний.

Брехт был всегда и во всем неутомимым искателем. Он был необычайно разнообразным поэтом. Он и тончайший лирик, и поэт иронический, сатирический, и мастер балладного стиха, и великодушный революционный песенник-агитатор. Такие его произведения, как «Песня о солидарности» и «Песня единого фронта», поистине «опоясали землю», обошли все страны мира, их положил на музыку друг Брехта — знаменитый композитор Ганс Эйслер, их исполнил друг Брехта — знаменитый народный певец Эрнст Буш.

Пьесы Брехта отмечены большими и принципиальными художественными открытиями. Эпизирование драмы, за которое творчески сражался писатель, содействовало углублению идейной тенденции, было рассчитано на усиление воспитательного воз-

действия искусства на читателя и зрителя. Аналогичным задачам служил в пьесах Брехта и теоретически обоснованный им так называемый эффект отчуждения. Подлинными художественными открытиями явились и созданные в его пьесах сложные, диалектические характеры — такие, как Ниловна, мамаша Кураж, Галилей, Груше Пунтилла и другие, исполнение которых открыло богатейшие творческие возможности и для многих выдающихся актеров. Чрезвычайно широк и жанровый диапазон драматургии Брехта — он простирается от пьес, которые автор называл «учительскими», до драм глубокого социально-психологического характера («Жизнь Галилея» и др.), от сценки до памфлета («Карьера Артуро Уи, которой могло не быть»), от одноактной трагедии («Винтовки Тересы Каррар») до социально-проблемных «полотен» на историческом материале («Мамаша Кураж и ее дети», «Дни Коммуны»), от оперного либретто до пьесы-притчи («Что тот солдат — что этот», «Добрый человек из Сезуана», «Кавказ-

ский меловой круг»), от драматизированного эстетического трактата («Покупка меди») до переработок классических сюжетов («Кориолан», «Турандот», «Гувернер» и т. д.). Брехт считал театр трибуной революционного воспитания зрителей — воспитания идейного, политического, нравственного, эстетического. При этом он стремился к сочетанию задач «учительских» и развлекательных, боролся за то, чтобы сценическое искусство не утрачивало театральности, не переставало быть зрелищем. Свою борьбу за театр высокой идейности он вел в политических боях в Германии двадцатых и начала тридцатых годов, продолжал в тяжелых условиях эмиграции. Брехта всегда ненавидела и травила реакция. Гитлеровцы сжигали его произведения, объявляли его одним из своих главных врагов. Вскоре после второй мировой войны реакционеры в США учинили над ним форменное судилище в так называемой комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности». Но не таков был Брехт, чтобы стать их жертвой, — на «суде» он превратился из обвиняемого в умного, ироничного, гневного обвинителя реакции.

Театральные мечтания Брехта сбылись в конце сороковых годов в Германской Демократической Республике, где он создал свой, быстро получивший международную известность театр — «Берлинер ансамбль». В этом театре, где ставили произведения Брехта, Бехера, Шона О'Кейси, Всеволода Вишневского и других драматургов-новаторов, вокруг замечательного мастера сплотились соратники и ученики: драматурги Эрвин Штрийтматтер и Гельмут Баэрль, актеры Елена Вайгель, Эрнст Буш, Эрвин Гешонек, Гизела Май, Эккехардт Шалль и другие, режиссеры Эрих Энгель, Бенно Бессон, Манфред Бекверт... Возник театр, излучающий свой свет на весь мир, — театр, неразрывно связанный с именем и творчеством немецкого писателя-социалиста, лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Бертольта Брехта.

Судьба подарила мне радость знакомства и личного общения с Брехтом. Мне хорошо известно, как любил Брехт нашу страну, как ценил он советский исторический опыт, многие произведения советской литературы, творчество новаторов нашей сцены. Радостно, что произведения Брехта все больше и больше увлекают наших читателей, зрителей, художников. Брехт был еще молод, когда им заинтересовался А. В. Луначарский, когда его «Трехгрошовую оперу» поставил в Москве А. Я. Таиров, когда его инсценировку повести Горького «Мать» одобрил сам А. М. Горький. С тех пор прошло много лет, и драматургия Брехта стала неотъемлемой частью репертуара наших театров — пьесы этого писателя играют в Москве и в Таллине, в Ленинграде и в Тбилиси... Брехта, сочинения которого весьма непросто переложить на другие языки, все лучше переводят наши поэты. Его наследие изучают советские филологи и искусствоведы, о нем пишут докторские и кандидатские диссертации.

Брехт еще при жизни стал необходимым человеком для социалистической борьбы, для социалистического искусства. Этот простой человек, одетый, как простой рабочий, — в куртке и кепке, предельно организованный в работе, предельно скромный, глубоко убежденный, требовательный раньше всего к себе, а затем и к сотрудникам, к соратникам, враг нищеты и уныния, вечно ищущий, мудрый и веселый, обладал огромной силой ума и таланта. Его разум и сердце, его воля и дарование живут в творениях, активизирующих энергию строителей нового мира.

Александр ДЫМШИЦ,

профессор, доктор
филологических наук